

Переславская шаляпиниада

Сравнительно недавно в московских газетах промелькнули статьи «Новое о Шаляпине» («Вечерняя Москва» № 34), «Шаляпинская экспозиция» («Советская культура» № 19) и другие, а люди, близко знавшие великого артиста, уже откликнулись на них. Они горячо приветствовали инициативу Переславского музея, который первым в стране создал мемориальную экспозицию, раскрывшую совсем не исследованные страницы жизни Ф. И. Шаляпина: как он отдыхал.

Известно, что во время отдыха любой творческий работник, будь это художник, артист или литератор, вбирает в себя новые впечатления для будущей лепки художественного образа, детализируя его характерные чёрточки.

Новая экспозиция музея красноречиво рассказывает о связях Шаляпина с соседями — крестьянами Переславского и Ростовского уездов и о их взаимоотношениях. Народ любил и знал Ф. И. Шаляпина. Фёдор Иванович внимательно приглядывался к народу, обобщая жизненные впечатления, чтобы воплотить их в сценическом искусстве. И вот, как отклик на газетные статьи, музей получил примечательный подарок: нигде не опубликованную фотографию Ф. И. Шаляпина, снятую в Ратухине. Перед нами молодой человек в картузе, холщовой рубаше, портах, онучах и лаптях стоит на фоне берёзок и, заложив руки за голову, приготовился петь.

Что-то удивительно знакомое напоминает эта фотография! Конечно же, добавь бороду, кудри, и перед нами будет кузнец Ерёмка из оперы «Вражья сила» Серова. Из этой эпизодической роли Шаляпин потом сделал буквально центральный образ спектакля, творчески обобщив собирательный образ «бродяжьей Руси». Трагедия Шаляпиным Ерёмки, по мнению многих, видевших его в этой роли, шла не только от Островского, но и от Горького. «Ерёмка получился неподражаемый, точно сорвавшийся со страниц Горького» — писал в газете «Русские ведомости» критик Ю. Энгель.

Эту чудесную фотографию подарил музею Минай Гаврилович Бедросов, вместе с огромным фаянсовым кувшином, которым Шаляпин пользовался в Ратухине. М. Г. Бедросов в молодости был адвокатом Шаляпина, кстати, широко практиковавшим и в Переславле-Залесском в 1911—1915 годах. Он обещал передать музею и другие фотографии великого артиста, относящиеся к его пребыванию на переславской земле.

Алексей Максимович Горький был прирождённым и страстным коллекционером. Если заглянуть в его квартиру на улице Качалова, 6, в Москве, где скоро откроется «Дом-музей М. Горького», можно поразиться обилию разнообразных коллекций: фарфора, статуэток, картин, книг, изделий из кости, металла, дерева. Но это только остатки. Собирая, он не дрожал над своими порой уникальными вещами, а дарил их друзьям. Так он преподнёс Ф. И. Шаляпину коллекцию оружия XIX века. Она «гостила» в Ратухине, потом вернулась в Москву, на Новинский бульвар. Часть этой коллекции Шаляпин впоследствии подарил сыну Горького — Максиму Алексеевичу Пешкову. А теперь, после создания мемориальной комнаты Шаляпина в Переславском музее, коллекция вернулась в Переславль. Её подарила сноха Горького — Надежда Алексеевна Пешкова.

На днях автор этих строк получил письмо от москвича В. В. Никонова, который сообщает, что, прочитав статью «Новое о Шаляпине», он хочет передать в Переславский музей некоторые личные вещи артиста, перешедшие к нему в наследство от брата, дружившего с Шаляпиным. В числе этих вещей есть и партитуры, правленные певцом...

Переславская шаляпиниада расширяется...